

В РАЗВИТИИ системы выборов институтов в России второй половины XIX - начала XX века немаловажное место занимают выборные правовые институты сословного представительства, возникновение которых в зависимости от конкретно-исторических обстоятельств то опережало во времени появление выборных начал в формировании органов государственной власти и местного самоуправления, то на протяжении довольно значительного хронологического периода органично соседствовало с ними, дополняя и перенимая отдельные правила и электоральные процедуры.

За рамки процесса

Такое параллельное развитие профессионально-корпоративных (если изясняться современными терминами) и полито-территориальных форм выборного представительства в историческом контексте конца XIX - начала XX века представлялось вполне логичным и обоснованным. Избирательное право того времени не было всеобщим, оно базировалось на цензовых ограничениях, а сфера его применения была довольно ограниченной и охватывала только городские и земские представительные учреждения. Значительная часть социально-профессиональных групп в силу особенностей своего правового статуса была выведена за рамки избирательного процесса, а их представители лишены права избирать и быть избранными в общегосударственные представительные учреждения. Использование отдельных выборных процедур, применяемых внутри этих корпоративных сообществ, в какой-то мере сглаживало этот правовой дисбаланс, но главное - позволяло учесть коллегальное мнение в строго определенном перечне вопросов, там, где подобное признавалось необходимым и оправданным.

В связи с этим историей развития и использование выборных процедур в русской армии дореволюционной России могут рассматриваться, пожалуй, наиболее яркой страницей в истории институтов корпоративного выборного представительства. История применительна не только тем, что выборные процедуры применялись в армии, то есть в организации, базисным условием которой в любом государстве во все времена являлись единоличная, строгая субординация и дисциплина. Уникальность российского опыта состоит еще и в том, что выборные процедуры находили место на всех этапах служебных отношений как в офицерской среде, так и среди нижних чинов. При этом участием в данных процедурах военнослужащих все и ограничивалось: вплоть до 1917 года все чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе, были лишены как активного, так и пассивного избирательного права, а равно не имели права состоять членами обществ, преследующих политические цели.

Суды чести

Началом появления выборных институтов в русской армии по праву можно считать появление в 1863 году судов общества офицеров (судов чести). Появление данного института, характерного для ряда зарубежных европейских государств того времени (Франция, Пруссия, Австро-Венгрия), в России имело некоторые особенности. Ко второй половине XIX века российский офицерство, прежде всего в армии, во многом уже перестало формироваться исключительно из представителей дворянства.

Нижние уровни служебной лестницы, офицер-офицеры, должности постепенно заполняли выходцы из других сословий, не всегда имевшие должное пред-

Выборные институты в русской армии

ставление о нормах поведения, предписанных правилами офицерской чести, и часто не соответствовавшие им. По свидетельству известного специалиста в вопросах организации судов чести, полковника русской армии П.А. Швейковского, «в восточную войну для укомплектования армии потребовалось большое число офицеров, а потому строгий разборчивости в выборе из желающих поступить на службу не было».

Помимо сугубо кадровых причин остроту добавляла атмосфера пореформенной России 1860-х годов, характеризовавшаяся распадом социальных связей, разительными изменениями в социальном укладе, бурным развитием капиталистических отношений. В этих условиях особую значимость приобретала проблема сохранения нравственного климата и выработанных с петровских времен корпоративных норм поведения российского офицерства.

Принятое в 1863 году «Положение об охране воинской дисциплины и о взысканиях дисциплинарных» первоначально установило, что суд чести составляется из всех обер-офицеров полка и что такому суду подведомственны только обер-офицеры (от прапорщика до капитана). При этом в каждом полку избирался так называемый совет посредников в составе пяти (в отдельных батальонах и артиллерийских бригадах - трех) обер-офицеров, которые проводили предварительное дознание, первоначальный разбор спор между офицерами. Совету посредников было предоставлено право решать вопрос о виновности офицера и предлагать ему уйти в отставку. Если обвиняемый не соглашался или между членами совета возникало разногласие, разрешение спора с согласия полкового командира передавалось на рассмотрение всего суда, который либо признавал офицера виновным, либо снимал с него обвинения.

Однако пятнадцатилетний опыт существования такой модели выявил как внутреннюю конфликтность двухуровневой модели, так и ее громоздкость, непригодность к судопроизводству. Кроме того, объективности и всесторонности рассмотрения

вопросов чести требовали участия не только обер-офицеров, как правило, молодых людей, но и старших офицеров с большим жизненным и профессиональным опытом. Поэтому уже с 1869 году на смену ей пришло создание судов общества офицеров как исключительно избираемого из офицерской среды органа.

«Не только формальности»

По новым правилам суд общества офицеров на уровне полка формировался в составе семи избираемых сроком на один год штаб-офицеров, ротных командиров и иных офицеров не ниже штаб-капитанского чина, а в отдельных батальонах и артиллерийских бригадах - в составе пяти человек, трое из которых состояли в чине не ниже штаб-капитана и двое - не ниже поручика (ст. 134 Дисциплинарного устава). С 1888 года в составе полкового суда чести в обязательном порядке должно было состоять не менее одного штаб-офицера и одного капитана, а в судах отдельных батальонов и равных им частей - не менее одного капитана. В более компактных по числу офицеров казачьих полках действовал такой же порядок избрания, как и в отдельных батальонах (пять офицеров), с тем отличием, что требования к чинам избираемых лиц определялись согласно системе казачьих званий, соответствовавших общевоинскому согласно Табели о рангах.

В отдельном корпусе пограничной стражи офицерские суды чести создавались по бригадам; в тех из них, где число офицеров превышало 36, применялись правила избрания, установленные для судов чести полков, в остальных - для судов батальонов.

Такое скрупулезное, выверенное отношение к чинам членов суда имело веское основание: необходимо было исключить саму возможность ситуации, при которой в качестве председателя суда чести окажется непосредственный подчиненный лица, чье предосудительное либо недобросовестное поведение станет предметом разбирательства в суде, вследствие чего возникнет конфликт статусов. В остальном требо-

вания к избираемым кандидатам на должность членов суда общества офицеров соответствовали требованиям к кандидатурам на должность судей общей юрисдикции: они не могли находиться под следствием, а равно быть ранее подвергнуты наказанию, связанному с ограничением по службе.

В соответствующих разнородных материалах для офицеров-избирателей также дополнительно обращалось внимание на соответствие избираемых кандидатов моральным ценностям, в числе которых - наличие высоких нравственных качеств, свобода от симпатий и антипатий, устойчивость к любому воздействию извне, в том числе к «влиянию начальников», готовность в решении дел офицерской чести подчиняться только совести. «Избиратели должны относиться к выбору судей чести не равнодушно, не для соблюдения одной только формальности, а с должным вниманием». Также рекомендовалось накануне избрания судей подробно присмотреться к выдвигаемым кандидатурам. «Пред выборами необходимо путем обмена сведениями, взглядами и убеждениями хорошенько узнать тех, кого желает избрать в судьи».

Избрание судей

Порядок избрания состава суда общества офицеров был следующим: по объявлении в приказе по полку о месте, дне и часе выборов все штаб- и обер-офицеры собирались в означенном месте и по приглашению старшего из присутствовавших штаб-офицеров приступали к голосованию. Все семь кандидатов в состав общества офицеров полка (в казачьих полках, в отдельных батальонах и артиллерийских бригадах - пять) избирались одновременно. Наряду с действующими членами суда чести избирался и два кандидата, находившиеся в резерве и занимавшие должности членов суда в случае выбытия действующих членов.

Порядок голосования был следующий: каждый из офицеров на отдельном листочке писал девять фамилий избираемых им кандидатов (в отдельных батальонах, казачьих полках и артилле-

рийских бригадах - семь). Листочки собирались полковым адъютантом, который и производил подсчет голосов. Девять кандидатов (в батальонах, казачьих полках и артиллерийских бригадах - семь), получивших наибольшее число голосов, считались избранными, из них два младших по чину считались избранными кандидатами. При равенстве голосов кандидатов преимущество отдавалось старшему по чину. Примечательно, что избранные в качестве членов суда чести офицеры не имели права отказаться от своей ответственной миссии.

Голосование было тайным, лист голосования не содержал подписи. Явка на участие в голосовании была строго обязательна; отсутствовавший по делам службы или по болезни офицер должен был по дню голосования прислать свой листок в запечатанном виде из инкогнито либо из штаб-офицеров. Свои обязанности имел голосование в отдельном корпусе пограничной стражи: в отдаленных от штаба бригадах пограничных штаб-офицеров командир части собирал, присылая свой лист голосования, в наглухо заклеенной записке, которая вскрывалась бригадным адъютантом в присутствии всех собравшихся на голосование офицеров пограничной бригады.

Выборы проводились ежегодно, как правило, по окончании летних сборов (в фельдшерском корпусе выборы проводились в декабре). Ранее избранные члены суда чести офицеры в дальнейшем также могли быть избранными на общих основаниях.

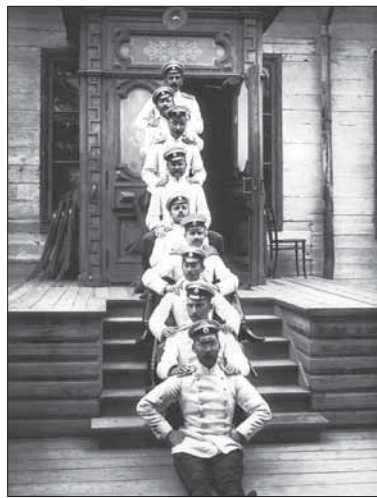
Показательно, что в целях исключения воздействия на своих подчиненных командир полка (отдельной части) не только не участвовал в голосовании в качестве избирателя, но и не имел права присутствия на собрании. Соответственно, его функции в выборном процессе сводились к назначению выборов и к объявлению их результатов в приказе по части.

Офицерские собрания

Практически одновременно с судами офицерской чести возникло и офицерские собрания как организации, имеющие целью предоставлять офицерам средства для взаимного сближения и поддерживать между офицерами дружеские товарищеские взаимоотношения, соответствующие духу и требованиям военной службы, призванные содействовать развитию военного образования. Офицерские собрания также решали и бытовые проблемы офицеров, обеспечивая досуг офицеров в свободное от службы время и улаживая их питание.

Еще в 1869 году военное ведомство дало разрешение на устройство офицерских собраний, однако специального положения об офицерских собраниях, обязательного для всех воинских частей, принято не было, поэтому каждая воинская часть составляла свой устав. Начиная с 1874 года, возникает единый устав офицерских собраний, причем создание таких собраний становится правом, а не обязанностью. Наряду с действующими членами собрания по поручению комитета специальным координационным органом собрания - Распорядительным комитетом.

Офицерские собрания были закрытым органом: все офицеры полка (отдельной войсковой части) в силу своего положения являлись действительными членами офицерского собрания, имели право голоса при выборах его органов и обязаны были вносить денежные суммы на его обустройство. Офицерские собрания находились в прямом ведении командира полка, который одновременно являлся его пред-

седателем. Организационно-хозяйственной частью офицерского собрания заведовал специальный выборный орган - полковой комитет, состоящий из трех членов и одного кандидата в члены, которые избирались на общих собраниях. Все кандидатуры в состав комитета должны были быть в чине не ниже штаб-капитана. Из выбранных четырех лиц старший по чину считался распорядителем комитета, а младший становился кандидатом на случай возможного выбытия одного из членов. Одновременно, его непосредственным заведованием отдела Распорядительного комитета из числа офицеров, прослуживших не менее трех лет, избирался хозяйский собранию (заведующий столовой) и библиотекар, а при необходимости - также их помощники.

Высшим органом офицерского собрания являлось «общее собрание господ офицеров», которое созывалось с разрешения командира приказом по полку. При этом, возглавлял офицерское собрание, командир части собрания не вел, поручая эту функцию всякий раз кому-либо из старших штаб-офицеров. Все вопросы, выносимые на собрание, решались открытым голосованием. Исключением являлись выборы на различные выборные должности, которые проводились тайным голосованием по правилам и процедурам, ранее установленным для избрания членов суда общества офицеров.

Артиллерийский на полгода

Если выборные должности в офицерской среде создавались на уровне отдельных частей, то выборные элементы в организации быта нижних чинов (солдат и унтер-офицеров) существовали на уровне рот, но не случайно: в отличие от современной армии, рота была основной структурой, на базе которой осуществлялась организация хозяйственной деятельности, решались вопросы организации быта, питания, закупки продовольствия, использования имущества и расходных материалов.

Кроме того, совершенно официально нижние чины роты имели право в течение нескольких недель в году (как правило, по окончании летних сборов) участвовать в так называемых военных работах, то есть заниматься на коллективной основе оплачиваемой хозяйственной деятельностью по заказу сторонних лиц. Все это требовало организации учета имущества, решения вопросов о расходовании артельных сумм. Поскольку решение данного вопроса затрагивало интересы всех членов воинского коллектива, то в ротах была установлена выборная должность артиллерийщика.

Артиллерийщик избирался правыми и унтер-офицерами сроком на шесть месяцев из числа грамотных рядовых. Выборы артиллерийщика проходили следующим образом: сначала рота избирала четырех достойных кандидатов, после чего командир роты назначал артиллерийщиком одного из них (остальные становились кандидатами на замещение), что оформлялось приказом по полку. На флоте процедура, определенная Морским уставом, была более демократичной: матросы сами избирали из своей среды артиллерийщика «из числа грамотных матросов 1-й или 2-й статьи, не специальных, хорошего поведения».

Выборы артиллерийщика проводились открытым голосованием, а

котором участвовали все нижние чины, за исключением «ротной хозяйственной элиты»: фельдфебеля, каперансмура и пржего ротного артиллерийщика. Срок полномочий артиллерийщика составлял шесть месяцев, причем эту должность солдат или матрос не мог занимать более двух полугодий подряд. В случае если артиллерийщик заблевал, оказывался неблагонадежным или неспособным к исполнению должности, ротный командир принимал решение о его замене на кого-либо из числа ранее избранных кандидатов.

Участие ротного командира в процедуре назначения и досрочного прекращения полномочий ротного артиллерийщика было логичным: командир в силу должности отвечал за ротное хозяйство, а также в случае неадекватности денежных средств по вине артиллерийщика несубординированно материальную ответственность. Новый артиллерийщик представлялся на утверждение полкового командира, и о его назначении объявлялось в приказе по полку с изложением причин смены.

Несмотря на то, что должность артиллерийщика занимал нижний чин, он пользовался значительными полномочиями по управлению имуществом. В обязанности артиллерийщика входило хранение и расходование вверенного ему артельного имущества; закупка на получаемые от командира роты деньги необходимых для роты припасов или прием их от подчиненных и своевременное доставление кашеварам всего необходимого для приготовления пищи; закупка нужных предметов на хозяйственные нужды роты, ведение полной отчетности о находящемся у него на руках артельных деньгах, припасов и имущества. На кораблях артиллерийщик принимал пищевые продукты от баталера, присутствовал при складывании в котлы продуктов, наблюдал, чтобы верное число мясной разделки для выдачи команде, посылал за прикомандированными и перевешивал принятую провизию на судовой веса.

От того, насколько добросовестным был артиллерийщик в исполнении своих обязанностей, насколько весомым его авторитет в глазах сослуживцев (в том числе старших по званию), зависело многое. Встречались в практике попытки командования игнорировать «выборных» подчас имели последствия самые печальные.

Достаточно вспомнить, знаменитое восстание на броненосце «Потемкин», которое началось с того, что злополучное червивое мясо было закуплено одним из офицеров судна у знаменитого одесского торговца вопреки мнению матросов-артиллерийщиков.

Выборные процедуры в организации русской императорской армии по праву заняли свое, подчас скромное, но достойное место в механизме управления русскими войсками. Не посягая на дух старшинства, единоначалия и подчинения, не затрагивая вопросов организации военного дела, они позволяли эффективно решать проблемы, связанные с устранением конфликтов и решением вопросов чести в офицерской среде, обеспечивать решение вопросов быта, питания и культурного досуга военнослужащих.

Сергей Заславский

Публикуется в сокращении «Журнал о выборах». 2013. №5
Фото с сайтов vopros.ru, www.goldcompany.ru, borgen.mynb.ru